

"Тогда мы уходим".

"До свидания, тетушка".

Юэ Тинфэн взяла косметику у Янь Цинси, и дуэт уехал.

Госпожа Юэ услышала звук заводящегося двигателя автомобиля и воскликнула: "Два бессердечных ребенка".

Тетя Ву, убирая со стола, спросила: "Госпожа, вам ведь очень нравится госпожа Янь?".

"Ерунда... Я... я просто чувствую, что она... она довольно жалкая, потеряла мать в раннем возрасте и выросла с мачехой. В семье Янь все такие. Должно быть, ей пришлось пережить немало трудностей в юности. Вздох... Самое главное, что Тингфэн любит ее. Если он любит ее, я, как мать, не могу просто встать на пути. Более того, она... вполне способна. Если они сойдутся, она сможет контролировать этого маленького негодяя в будущем".

Тетя Ву кивнула. "Да, вы правы".

Госпожа Юэ размяла уставшие кости. После целого дня походов по магазинам и эпизода с парой Хэлань она вымоталась, потратив столько мозгов.

"Я пойду вздремну наверху. Тетя Ву, не забудь купить завтра на рынке короткие ребрышки. Выбери хорошие".

"Вздыхну, сделаю!"

...

Летние ночи наступают рано. Было чуть больше шести вечера, а дороги уже были освещены. Солнце еще не село, а вдалеке уже виднелись высотки. Дороги были заполнены машинами. В этом модернизированном большом городе технологии развивались быстро. Однако отношения между людьми ослабевали.

Янь Цинси безучастно смотрела на проезжающие машины, погруженная в неведомые мысли.

Юэ Тинфэн сосредоточился на вождении. Он бросил взгляд на Янь Цинси и сказал: "Думаю, я должен тебе кое-что сказать. Я не расточитель".

Янь Цинси в замешательстве обернулся. "Хм?"

"В прошлом я потерял двух Пагани, но через несколько дней получил взамен четырех. По сравнению с моей расточительностью, моя способность зарабатывать деньги выше", - серьезно сказал Юэ Тинфэн.

Янь Цинси была ошеломлена. Почему он объясняет ей это?

Янь Цинси кивнула. "Да, ты... способен приносить доход".

В этом не было никаких сомнений.

Кто не знал, что молодой хозяин клана Юэ был человеком, использующим самые безжалостные методы, и гением в получении прибыли. Редко кому удавалось извлечь выгоду из любого дела, которое он вел.

Уголок губ Юэ Тинфэна скривился. "Хорошо, что ты знаешь".

Он хотел, чтобы Янь Цинси знала, что он умеет зарабатывать деньги. Он не был расточителем. Ей не нужно было беспокоиться о том, что он растратит все свои активы и потеряет способность содержать их.

Однако Янь Цинси явно не задумывалась о последствиях слов молодого мастера Юэ. Она была рассеянна.

Янь Цинси хотела выйти, когда они приехали на съемочную площадку, но Юэ Тинфэн запер двери.

"Подожди минутку. Я хочу тебе кое-что сказать".

Янь Цинси посмотрела на него. "Что именно?"

Юэ Тингфэн пристально посмотрел на нее. Эти темные глаза... Глубокие и мягкие, словно способные поглотить ее, на мгновение ошеломили Янь Цинси.

Юэ Тинфэн насупился и со всей серьезностью ответил: "Мы знакомы уже три с половиной года. Вначале я смотрел на тебя свысока. Думал, как может существовать такой урод, как ты. За те три года, что тебя не было, я никогда не скучала по тебе. Я просто воспринимал ее как женщину, с которой я переспал одну ночь, ничего особенного. Я не ожидал, что встречу тебя снова, как и не думал, что, увидев тебя три года спустя, я все еще буду помнить о тебе все так ясно. Я думала, что забыла, но... нет...".

"В то время я думал, как я мог так ясно помнить эту женщину. Чем она хороша? Я так ненавидел тебя, но не мог остановить себя, чтобы не скучать по тебе".

"Тогда мы уходим".

"До свидания, тетушка".

Юэ Тинфэн взяла косметику у Янь Цинси, и дуэт уехал.

Госпожа Юэ услышала звук заводящегося двигателя автомобиля и воскликнула: "Два бессердечных ребенка".

Тетя Ву, убирая со стола, спросила: "Госпожа, вам ведь очень нравится госпожа Янь?".

"Ерунда... Я... я просто чувствую, что она... она довольно жалкая, потеряла мать в раннем возрасте и выросла с мачехой. В семье Янь все такие. Должно быть, ей пришлось пережить немало трудностей в юности. Вздох... Самое главное, что Тингфэн любит ее. Если он любит ее, я, как мать, не могу просто встать на пути. Более того, она... вполне способна. Если они сойдутся, она сможет контролировать этого маленького негодяя в будущем".

Тетя Ву кивнула. "Да, вы правы".

Госпожа Юэ размяла уставшие кости. После целого дня походов по магазинам и эпизода с парой Хэлань она была измотана тем, что потратила столько мозгов.

"Я пойду вздремну наверху. Тетя Ву, не забудь купить завтра на рынке короткие ребрышки. Выбери хорошие".

"Вздыхну, сделаю!"

...

Летние ночи наступают рано. Было чуть больше шести вечера, а дороги уже были освещены. Солнце еще не село, а вдалеке уже виднелись высотки. Дороги были заполнены машинами. В этом модернизированном большом городе технологии развивались быстро. Однако отношения между людьми ослабевали.

Янь Цинси безучастно смотрела на проезжающие машины, погруженная в неведомые мысли.

Юэ Тинфэн сосредоточился на вождении. Он бросил взгляд на Янь Цинси и сказал: "Думаю, я должен тебе кое-что сказать. Я не расточитель".

Янь Цинси в замешательстве обернулся. "Хм?"

"В прошлом я потерял двух Пагани, но через несколько дней получил взамен четырех. По сравнению с моей расточительностью, моя способность зарабатывать деньги выше", - серьезно сказал Юэ Тинфэн.

Янь Цинси была ошеломлена. Почему он объясняет ей это?

Янь Цинси кивнула. "Да, ты... способен приносить доход".

В этом не было никаких сомнений.

Кто не знал, что молодой хозяин клана Юэ был человеком, использующим самые безжалостные методы, и гением в получении прибыли. Редко кому удавалось извлечь выгоду из любого дела, которое он вел.

Уголок губ Юэ Тинфэна скривился. "Хорошо, что ты знаешь".

Он хотел, чтобы Янь Цинси знала, что он умеет зарабатывать деньги. Он не был расточителем. Ей не нужно было беспокоиться о том, что он растратит все свои активы и потеряет способность содержать их.

Однако Янь Цинси явно не задумывалась о последствиях слов молодого мастера Юэ. Она была рассеянна.

Янь Цинси хотела выйти, когда они приехали на съемочную площадку, но Юэ Тинфэн запер двери.

"Подожди минутку. Я хочу тебе кое-что сказать".

Янь Цинси посмотрела на него. "Что именно?"

Юэ Тингфэн пристально посмотрел на нее. Эти темные глаза... Глубокие и мягкие, словно способные поглотить ее, на мгновение ошеломили Янь Цинси.

Юэ Тинфэн насупился и со всей серьезностью ответил: "Мы знакомы уже три с половиной года. Вначале я смотрел на тебя свысока. Думал, как может существовать такой урод, как ты. За те три года, что тебя не было, я никогда не скучала по тебе. Я просто воспринимал ее как женщину, с которой я переспал одну ночь, ничего особенного. Я не ожидал, что встречу тебя снова, как и не думал, что, увидев тебя три года спустя, я все еще буду помнить о тебе все так

ясно. Я думала, что забыла, но... нет...".

"В то время я думал, как я мог так ясно помнить эту женщину. Чем она хороша? Я так ненавижу тебя, но не мог остановить себя, чтобы не скучать по тебе".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2178622>